

НА ДОЛЮ народного поэта Абхазии Баграта Шинкуба выпала поистине счастливая творческая судьба. Ровесник Великого Октября, наделенный от природы редким поэтическим даром, вот уже 65 лет он шагает по родной земле вместе с родным народом по новому, социалистическому пути, всецело посвятив свою жизнь образному воспроизведению великих революционных преобразований нашего края. Смело подхватив знамя своих предшественников — основоположника абхазской литературы Дмитрия Гулиа и его ближайших соратников Самсона Чанба, Иуа Когониа и других, он понес его дальше и выше, мастерски сочетая в своем творчестве неповторимо — своеобразное, национально — традиционное начало с достижениями мировой поэтической культуры. Еще с юношеских лет Б. Шинкуба стал одним из самых популярных и любимых поэтов Абхазии, непревзойденным поэтическим авторитетом. Именно с его именем связано прочное утверждение в абхазской литературе классических форм стихосложения. Необычайно широк и многообразен жанровый диапазон его поэзии — от миниатюрных лирических стихов, от народных баллад и легенд до крупных эпических полотен, представленных реалистическими, героико-романтическими и драматическими поэмами и романами в стихах. Причем, лучшие образцы его поэзии во всех жанровых разновидностях давно стали высшим эталоном поэтического творчества, объектом поклонения и восхищения любите-

лей и ценителей красоты. Это относится и к его ранним поэтическим шедеврам «Сон», «Белая кофточка», «Махаджирская колыбельная», «Шардаамта», и к его более поздним стихам — философским раздумьям из поэтических сборников «Слово», «Лето», и к его восхитительным балладам «Дитя», «Свирель», «Гунда Прекрасная», и к его поэмам «Меч», «Домой», и к его романам в

родах СССР и за рубежом. И вот совсем недавно в апрельском номере журнала «Алашара» читатель вновь испытал приятное волнение, ознакомившись с начальными главами нового романа Б. Шинкуба «Рассеченный камень», повествующего о первых годах Советской власти в Абхазии, и теперь мы уже с нетерпением ждем выхода следующих номеров журнала.

Однако нас особенно радует тот факт, что творчеством народного поэта Абхазии интересуются не только абхазские критики. Самобытная

делным произведениям писателя. Жизненный и творческий путь Б. Шинкуба глубоко и всесторонне изучен в диссертации В. Цинариа «Творчество Б. Шинкуба», защищенной им в Институте мировой литературы им. А. М. Горького.

О творчестве Б. Шинкуба

Однако нас особенно радует тот факт, что творчеством народного поэта Абхазии интересуются не только абхазские критики. Самобытная поэзия и проза Б. Шинкуба становятся все более привлекательным объектом и для столичных критиков. Много места уделено произведениям писателя и в центральной периодической печати, и в академических научных изданиях. И в первую очередь здесь должно быть указано на неоднократные выступления выдающегося советского писателя Константина Симонова на страницах «Правды», «Литературной газеты», о книге критика Нины Байрамуковой «Баграт Шинкуба», изданной в 1981 году в Москве в издательстве «Советский писатель». Творчество Б. Шинкуба нашло достойное отражение в 6-томной «Истории многонациональной советской литературы», изданной Академией наук СССР в 60—70-х годах. Высокую оценку поэтическим и прозаическим произведениям нашего писателя, особенно романам «Последний из ушедших» и «Пес-

ни о скале» дают в своих статьях известные ученые и писатели Г. Ломидзе, В. Кожин, У. Далгат, Гр. Чиковани, Л. Арутюнов и многие другие. В частности, член-корреспондент Академии наук СССР Г. Ломидзе о романе «Последний из ушедших» пишет: «Роман Б. Шинкуба пронизан печалью и одновременно чувством радости за то, что народы, погибавшие бесследно

или находившиеся на грани уничтожения, нашли надежный кров, расцвели, встали во весь рост после Октября».

Определяя соотношение мифа и реальности в современной прозе, критик В. Кожин сослался как на наиболее удачный пример в современной советской прозе на роман Б. Шинкуба «Последний из ушедших». Он пишет: «Подлинный миф реально раскрывает судьбу целого народа. Задача трудная, но я могу сослаться на произведение, в котором, по моему, она решена. Это произведение — не люблю этого слова — великого абхазского поэта Баграта Шинкуба «Последний из ушедших»... В нем, действительно, создан миф о народе, причем, — об исчезающем с лица земли народе убохов. Творение Баграта Шинкуба, помимо всего прочего, дано этому народу бессмертие в слове». Восхищаясь мастер-

ством писателя, глубиной проблематики его произведений, в частности, романа «Последний из ушедших», В. Кожин заключает: «Ведь это, если хотите, творческий подвиг. И кстати, Баграт Шинкуба это человек, про которого, действительно, можно сказать, что он воплощает в своем творчестве волю своего народа, он настолько знает жизнь и культуру своего народа как ученый, художник, мыслитель, общественный деятель, что действительно смог дать художественное решение непростой трудной задачи».

Таких оценок, высказываний о творчестве Б. Шинкуба специалистов и читателей можно приводить бесконечно много. Но и из приведенных примеров достаточно ясно видно, какое высокое место занимает в содружестве многонациональных советских литератур творчество нашего родного поэта. Конечно же не случайно в таком уникальном советском издании, каким является 200-томная Библиотека мировой литературы, абхазское художественное слово представлено наряду с великим нартским эпосом, поэзией Д. Гулиа и И. Тарба, творчеством поэта Баграта Шинкуба.

Могучее шествие народного поэта Баграта Шинкуба по столбовой дорожке многонациональной советской литературы продолжается. Значит, предстоит еще много радостных встреч.

Шота САЛАКАЯ.